

Г. К. Ольхина, А. А. Кручинина

ЧЕРНОВАЯ ТЕТРАДЬ Н. В. НЕДОБРОВО (1917 ГОД): ПРОБЛЕМЫ АТРИБУЦИИ

Аннотация: Статья посвящена обоснованию атрибуционной гипотезы в пользу признания за князем В. П. Палеем авторства черновой тетради, хранящейся в РО ИРЛИ, в фонде Н. В. Недоброво. В статье впервые приводятся 33 стихотворения с вариантами авторской правки из черновой тетради, принадлежащие В. П. Палею, 26 из которых ранее не публиковались. Изменение атрибуции данной черновой тетради из фонда 201 РО ИРЛИ позволяет ввести в научный оборот некоторые тексты В. П. Палея, предназначавшиеся им к публикации в третьем поэтическом сборнике, не вышедшем в связи со ссылкой и гибелью автора в 1918 году.

Ключевые слова: Н. В. Недоброво, В. П. Палей, РО ИРЛИ РАН, черновая тетрадь, атрибуционная гипотеза, атрибуция, почерковедческий анализ, публикация стихотворений, варианты авторской правки.

Abstract: The article is devoted to substantiating the author's attribution hypothesis in favor of recognition of the prince V. P. Paley's authorship of roughing notebook stored in the Manuscript Division of the Institute of Russian Literature (the Pushkin House), in N. V. Nedobrovo's Foundation. 33 poems from the roughing notebook belonging to V. P. Paley, 26 of which have never been published, are presented with variants of the author's editing, for the first time. Changing the attribution of this roughing notebook from Fund 201 in the Manuscript Division allows us to enter into the scientific circulation some texts of V. P. Paley intended for publication in the third poetic compilation, not released in connection with the deportation and the death of the author in 1918.

Keywords: N. V. Nedobrovo, V. P. Paley, the Manuscript Division of the Institute of Russian Literature of the Russian Academy of Sciences, roughing notebook, attribution hypothesis, attribution, handwriting analysis, publication of poems, versions of the author's edits.

В РО ИРЛИ хранится тетрадь 1917 г., архивированная под названием: «Недоброво Николай Владимирович. Тетрадь произведений. Стихи и проза. Черновые автографы» (фонд 201, архив Н. В. Недоброво). Она содержит тексты поэтических и драматических произведений на русском и французском языках, а также заметки и рисунки, относящиеся к этому времени.¹

---

¹ Тетрадь произведений. Стихи и проза. Черновые автографы. 1917 г. (РО ИРЛИ, ф. 201, № 32). Далее в тексте — черновая тетрадь.

Несмотря на то, что данная тетрадь в разное время была многократно востребована, с ней познакомились, в частности, Г. Г. Суперфин, Р. Д. Тименчик, М. М. Кралин, М. В. Толмачев и др., она все же не может считаться до конца изученной. За время исследований (1968—1991 гг.) из этой тетради было опубликовано только одно стихотворение с комментариями.² Возможно, это объясняется неразборчивым почерком, создававшим проблемы при прочтении текста источника.

Ознакомление с материалами данной черновой тетради подчас ставило вопросы, однозначные ответы на которые трудно, а иногда и невозможно дать, принимая во внимание специфику исторического контекста и обстоятельства личной жизни Н. В. Недоброво. Например, в связи с датировкой тетради 1917 г. особую остроту приобретает вопрос, поставленный М. В. Толмачевым,³ был ли Недоброво, находившийся в то время в Крыму на излечении от тяжелой формы туберкулеза и умерший 2 декабря 1919 г. в Ялте, в Петербурге в январе-феврале 1917 г.

Несмотря на то, что на титульном листе черновой тетради имеется надпись, сделанная рукою автора: «Начата в январе. Царское Село. 1917. Черновики»,⁴ в сохранившейся переписке и, в частности, в письме Н. В. Недоброво В. А. Знаменской от 24 янв. 1917 г. из Сочи ничего не говорится о его возможной поездке в Петербург в январе 1917 г.⁵

Мнения исследователей относительно пребывания Н. В. Недоброво в январе-феврале 1917 г. в Царском Селе расходятся. Г. П. Струве⁶ и Е. И. Орлова⁷ считают, что после 1916 г. попасть в Петербург ему было уже не суждено. Допуская возможность приезда Недоброво в столицу, М. В. Толмачев отмечает, что это не вяжется с перепиской.⁸

Кроме того, при изучении черновой тетради авторами данной публикации были выявлены четыре стихотворения с авторской правкой, изданные в разные годы под именем поэта князя Владимира Павловича Палея, в связи с чем возникла необходимость в их атрибуции.⁹

---

² Толмачев М. В. У забытой могилы в Сан-Ремо. Памяти Любови Александровны Недоброво // Бутылка в море. М., 2002. С. 75, 76. Далее — Толмачев М. В.

³ Толмачев М. В. С. 75.

⁴ Тетрадь произведений. Стихи и проза. Черновые автографы. 1917 г. (РО ИРЛИ, ф. 201, № 32, л. 1).

⁵ Письмо В. А. Знаменской к Н. В. Недоброво от 24 янв. 1917 г. (РНБ, ф. 1088, оп. 1, № 139, л. 33—34).

⁶ Струве Г. П. Ахматова и Н. В. Недоброво // Анна Ахматова: Pro et contra. СПб., 2001. С. 539—586.

⁷ Орлова Е. И. Литературная судьба Н. В. Недоброво. Томск, 2004. С. 219—220.

⁸ Толмачев М. В. С. 75.

⁹ Сын великого князя Павла Александровича (1897—1918), погиб в возрасте 21 года в шахте под Алапаевском вместе с другими представителями династии Романовых.

Из этих стихотворений три опубликованы во втором сборнике В. П. Палея в 1918 г. в Петрограде в том же порядке, что и в черновике, и датированы февралем 1917 г.: «Огоньки», «Ты к тихому дому поэта», «Мне снился чудный сад за золотой оградой».¹⁰ Четвертое стихотворение из данной тетради «Господь во всем, Господь везде...» было издано в 1996 году в Москве в сборнике В. П. Палея, составленном Т. Александровой и Л. Тютюнник, в разделе «Из неопубликованного»¹¹ и может быть датировано по черновой тетради сентябрем 1917 г.¹²

Стихотворения «Огоньки» и «Господь во всем, Господь везде...» приводятся также в подборке произведений В. П. Палея, помещенных Д. Серебряным на портале Стихи.ру¹³ и в публикации А. Чадаевой, содержащей, помимо вышеупомянутых, стихотворение «Ты к тихому дому поэта».¹⁴

Следует отметить, что стихотворение «Господь во всем, Господь везде...» в работах, посвященных анализу творчества В. П. Палея, цитируется как одно из основополагающих произведений его религиозно-философской лирики¹⁵ и даже квалифицируется как «хрестоматийное», «которое нужно было бы включить во все поэтические антологии».¹⁶ Практически ни одна публикация стихотворений В. П. Палея не обходится и без стихотворения «Огоньки», датированного февралем 1917 года и написанного под впечатлением наблюдения, сделанного автором во время его пребывания на фронте. А. Чадаева рассматривает его как одно из лучших стихотворений В. П. Палея.¹⁷ Как известно, Н. В. Недоброво на войне никогда не был, и подобное наблюдение с его стороны в одном отдельно взятом стихотворении выпадало бы из образной структуры его творчества.

Наличие данных стихотворений с авторской правкой в черновой тетради из фонда Н. В. Недоброво определило дальнейшее направление исследования. В качестве первого шага на пути решения вопроса

---

¹⁰ Кн. Владимир Палей. Стихотворения. Сборник второй. Пг., 1918. С. 66, 68, 69. Далее — Кн. Владимир Палей. Стихотворения.

¹¹ Князь Владимир Палей. Поэзия. Проза. Дневники. М.: Альма Матер, 1996. С. 188. Далее — Князь Владимир Палей. Поэзия. Проза. Дневники.

¹² Тетрадь произведений. Стихи и проза. Черновые автографы. 1917 г. (РО ИРЛИ, ф. 201, № 32, л. 70).

¹³ Князь Владимир Палей. Сборник стихотворений // Стихи.ру. URL: <https://www.stihi.ru/2004/04/18-1438> (дата обращения: 14.04.2019).

¹⁴ Чадаева А. Князь Владимир Палей из дома Романовых. Поэт. Мученик. Святой. Жизнь и житие // Чадаева А. Августейший поэт. Великий князь Константин Константинович. М.: Вече, 2013. С. 457, 458, 479. Далее — Чадаева А.

¹⁵ Александрова Т. А. Честь дороже, чем жизнь // Князь Владимир Палей. Поэзия. Проза. Дневники. С. 10.

¹⁶ Чадаева А. С. 433.

¹⁷ Чадаева А. С. 385.

об атрибуции данных стихотворений нами был проведен поиск в личном архиве князя В. П. Палея, хранящемся в ГА РФ¹⁸ и содержащем значительное число стихотворных текстов как в рукописном виде, так и в машинописи (на отдельных листах).

В ходе поисков были обнаружены 6 машинописных копий стихотворений из рассматриваемой черновой тетради. Таким образом, к уже известным нам четырём стихотворениям, напечатанным под именем В. П. Палея: «Огоньки», «Мне снился чудный сад», «Ты к тихому дому поэта...», «Господь во всем...»,¹⁹ прибавились еще два новых: «Твоим присутствием незримым...» и «Когда смолкает шум дневных волнений...». В варианте, находящемся в ГА РФ, к последнему стихотворению добавлено посвящение: «моему Отцу».²⁰

Наличие машинописных копий ряда стихотворений может свидетельствовать о том, что они предназначались В. П. Палеем для публикации. О готовящемся третьем сборнике стихов сына упоминает княгиня О. В. Палей в своих воспоминаниях.²¹

Еще одно, седьмое, стихотворение из черновой тетради «Тише, тише, друг счастливый...» было издано М. В. Толмачевым с его комментариями как принадлежащее Н. В. Недоброво и обращенное к его жене, Л. А. Недоброво (Ольхиной).²²

На этом основании нами была выдвинута гипотеза о том, что хранящаяся в фондах РО ИРЛИ тетрадь из архива Н. В. Недоброво на самом деле принадлежит князю В. П. Палею и является его черновой тетрадью.

Наиболее достоверным объяснением того, как тетрадь из царско-сельского великокняжеского дворца оказалась среди рукописей Н. В. Недоброво, также жившего в Царском Селе, является то, что это могло произойти случайным образом при распределении по архивам документов, изъятых из дворцов и частных собраний Царского Села после революции.²³ Узнать, каким образом в то время содержались и распределялись для дальнейшего хранения отобранные материалы,

---

¹⁸ Личный фонд кн. В. П. Палея (ГА РФ, ф. 614).

¹⁹ Стихи князя Палея В. П., 1914, б/д (ГА РФ, ф. 614, оп. 1, № 25, л. 79, 81, 82, 131).

²⁰ Там же, л. 78, 130.

²¹ Княгиня О. В. Палей. Воспоминания. М., 2017. С. 92.

²² М. В. Толмачев. С. 75, 76. Недоброво (Ольхина) Любовь Александровна – дочь поэта А. А. Ольхина, общественная деятельница (1875–1924). См.: Ольхина Г. К. Ольхины // Краско А. В., Ольхина Г. К. Санкт-петербургское купечество. Роды, возведенные в потомственное дворянское достоинство: Родословные росписи. СПб., 2016. Вып. 1. С. 57, 58. Далее – Ольхина Г. К.

²³ Документы личного архива Н. В. Недоброво были переданы в ИРЛИ из Государственного книжного фонда одним поступлением: пост. 1928 г., № 736, кроме № 33, пост. 1977 г., № 50.

сейчас вряд ли представляется возможным и, следовательно, точно установить обстоятельства, приведшие к подобной ошибке.

Можно также предположить, что данная черновая тетрадь могла попасть в фонд Н. В. Недоброво через адвоката А. Ф. Кони и Е. В. Пономареву,²⁴ которые имели давние дружеские связи с семейным окружением Ольхиных, были в близких отношениях с О. В. Палей и опекали Владимира до конца его жизни. В РО ИРЛИ, в архиве А. Ф. Кони, хранятся письма к нему представителей семьи Л. А. Недоброво: двоюродной сестры Л. А. Ольхиной, графини М. С. Ростовцевой (Ольхиной), в которых она благодарит А. Ф. Кони за присланный «любопытный семейный документ»,²⁵ и за слова утешения по смерти отца.²⁶ Написание фамилии *Ростовцов* претерпело эволюцию в соответствии с правилами современной орфографии. Муж последней, граф Я. Н. Ростовцев,²⁷ был заведующим Канцелярией императрицы Александры Федоровны и состоял в переписке с О. В. Палей,²⁸ и они также жили в Царском Селе. Его дед, адъютант императора Николая I, генерал Я. И. Ростовцев, был знаком еще с отцом А. Ф. Кони, Федором Алексеевичем.²⁹

Кроме того, светские и общественные связи жены Н. В. Недоброво были чрезвычайно широки. Познакомившись с Любовью Александровной Ольхиной в 1904 г., Н. В. Недоброво был сразу вовлечен ею в жизнь, полную светских развлечений, благотворительных базаров и художественных салонов. В круг ее общения входили и А. Ф. Кони с Е. В. Пономаревой,³⁰ и О. В. Палей.

Последние стихи черновой тетради могут быть датированы сентябрем-октябрем 1917 г. Хотя эта датировка и согласуется с письмом Недоброво к В. М. Жирмунскому, в котором он писал о возможной поездке в Петербург осенью 1917 г.,³¹ свидетельств пребывания Н. В. Недоброво в Петербурге в указанное время не обнаружено. Косвенным подтверждением этому является переписка супругов Недоброво

---

²⁴ Кони Анатолий Федорович (1844–1927) — юрист, литератор, Пономарева Елена Васильевна (1868–1929) — меценат, педагог, подруга О. В. Палей.

²⁵ Письмо М. Ольхиной к А. Ф. Кони, без даты (РО ИРЛИ, ф. 134, оп. 3, № 1223).

²⁶ Письмо гр. М. Ростовцевой к А. Ф. Кони от 21 сент. 1916 г. (Там же, № 1464); *Ольхина Г. К. С.* 60–62.

²⁷ *Ольхина Г. К. С.* 61, 62.

²⁸ Письма заведующего канцелярией императрицы Александры Федоровны — графа Ростовцева к О. В. Палей. 1915 г. (ГА РФ, ф. 613, оп.1, № 455); *Ольхина Г. К. С.* 60–62.

²⁹ Письмо Я. И. Ростовцова к Ф. А. Кони 10 янв. 1840 г. (РО ИРЛИ, ф. 134, оп. 5, № 93).

³⁰ Недоброво Н. В. 6-ая тетрадь произведений. 1906 г. (РО ИРЛИ, ф. 201, № 30, л. 75).

³¹ Письмо Н. В. Недоброво к В. М. Жирмунскому от 6 июля 1917 г. (РО ИРЛИ, ф. 201, № 33, л. 1 об.).

с В. А. Знаменской, хранящаяся в РНБ, из которой следует, что они покинули Петербург в середине ноября 1916 г. и до 1919 г. оба, постоянно болея, находились в Крыму и на Кавказе.³²

В соответствии с вышеизложенным, встал вопрос о необходимости проведения сравнительного анализа почерка изученных документов из РО ИРЛИ и ГА РФ. Предварительный визуальный анализ почерка основывается на сопоставлении имеющихся образцов рукописей с точки зрения особенностей письменного-двигательного навыка по базовым и комплексным признакам, которые оцениваются опосредованно.³³

К сожалению, из найденных в ГА РФ машинописных копий стихотворений анализу почерка может быть подвергнута только дата, написанная пером, стоящая под стихотворением «Твоим присутствием незримым...». Поэтому для проведения предварительного сравнительного анализа почерка из собрания ГА РФ были взяты другие произведения В. П. Палея, близкие по времени написания к 1917 г.

Сравним образцы почерка стихотворений из черновой тетради РО ИРЛИ «Твоим присутствием незримым»³⁴ и «Тише, тише, друг счастливый»³⁵ с образцами из ГА РФ на материале двух стихотворений, переписанных автором набело: «Нам хорошо вдвоем...»³⁶ и «Мы докатились до предела...»,³⁷ а также двух черновых отрывков с правками: «Мой бедный друг! В твоей тиши холодной...»³⁸ и «На даче в Павловске...».³⁹

В первую очередь, мы можем оценить такой комплексный признак почерка, как его разборчивость, по первому впечатлению, интуитивно, просто взглянув на текст, рассматривая его составляющие. Видно, что стихотворения, переписанные набело, написаны твердым, аккуратным почерком, текст более разборчив и однороден.

Черновые записи сделаны свободным почерком, которым обычно пишут автоматически, не задумываясь, в личных записях, не предназначенных для посторонних. Бросается в глаза общая неразборчивость и неоднородность почерка, его меняющийся наклон, несвязность, непостоянные размер, ширина и форма букв, неровная линия левого поля, расширяющаяся к концу листа. Почерк плохо читаем, оставляет впечатление путанности.

---

³² Письма Л. А. Недоброво к В. А. Знаменской, 1913–1917 гг. (РНБ, ф. 1088, оп. 1, № 138, л. 7–12); Письма Н. В. Недоброво к В. А. Знаменской, 1913–1918 гг. (Там же, № 139, л. 33–46 об.).

³³ Чернов Ю. Г. Психологический анализ почерка. М., 2011.

³⁴ Недоброво Н. В. Тетрадь произведений. Стихи и проза. Черновые автографы. 1917 г. (РО ИРЛИ, ф. 201, № 32, л. 2, 3).

³⁵ Там же, л. 69 об.

³⁶ Стихи князя Палея В. П. (ГА РФ, ф. 614, оп.1, № 26, л. 3).

³⁷ Там же, л. 110.

³⁸ Там же, л. 119.

³⁹ Рукописи сочинений кн. Палея В. П. (ГА РФ, ф. 614, оп. 1, № 29, л. 45).

x x y

Тинне, тинне, дурн раскислен!
дефуцимент, тиннимент:
сунд брек, иннаментис
инна?
дурн аев, как обинни...

Троекот амь мун ерунто
но кинде, и и мун
дунн брек, едементис
дурн аев, как дунн.....

Тинне? Суннимент езон келнмент?
сепке и дурн мунно мун:
сунн брек, иннаментис
дурн аев, как мунно...

Сунд брек дур
дурн аев.
(мунно аевини!)

Ил. 1. Образец почерка РО ИРЛИ, ф. 201, № 32, л. 69 об.

дунн дурн дурн. Но мунно мунно мунно
дурн аев, и дунн аев, и дурн аев.
Тинне дурн дурн дурн едонн,
но мунно мунно, и дурн аев.
И мун, и мун мунно мунно
дурн аев, мунно с сунн мунно.

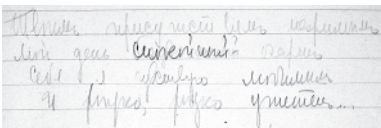
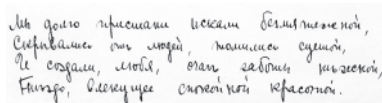
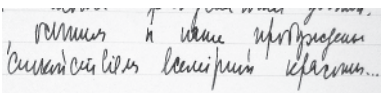
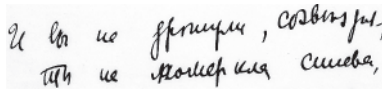
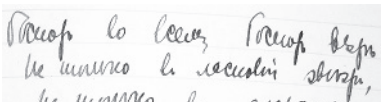
Ил. 2. Образец почерка ГА РФ, ф. 614, оп. 1, № 26, л. 119

Все эти признаки характерны для рассматриваемых образцов — черновой тетради РО ИРЛИ и произведений из ГА РФ, при этом сама манера письма, формы букв, вид текста имеют сопоставимый характер (ил. 1 и 2).

Рассмотрим подробнее примеры сравнения написания слов и букв из отобранных для анализа рукописей (табл. 1).

Таблица 1

**Образцы написания совпадающих элементов текста
из черновой тетради РО ИРЛИ и документов
из фонда В. П. Палея в ГА РФ**

РО ИРЛИ	ГА РФ
<p>1. Ил. 3. Образец почерка РО ИРЛИ, ф. 201, № 32, л. 2.</p> 	<p>4. Ил. 6. Образец почерка ГА РФ, ф. 614, оп. 1, № 26, л. 3.</p>
<p>2. Ил. 4. Образец почерка РО ИРЛИ, ф. 201, № 32, л. 63.</p> 	<p>5. Ил. 7. Образец почерка ГА РФ, ф. 614, оп. 1, № 26, л. 110.</p>
<p>3. Ил. 5. Образец почерка РО ИРЛИ, ф. 201, № 32, л. 70.</p> 	

В публикуемых нами стихотворениях черновой тетради достаточно часто встречаются слово «спокойный» и его производные в различных сочетаниях: «день спокойный» (ил. 3), «спокойствием всемирной красоты» (ил. 4), «спокойный Вифлеем»,⁴⁰ «легко и спокойно».⁴¹

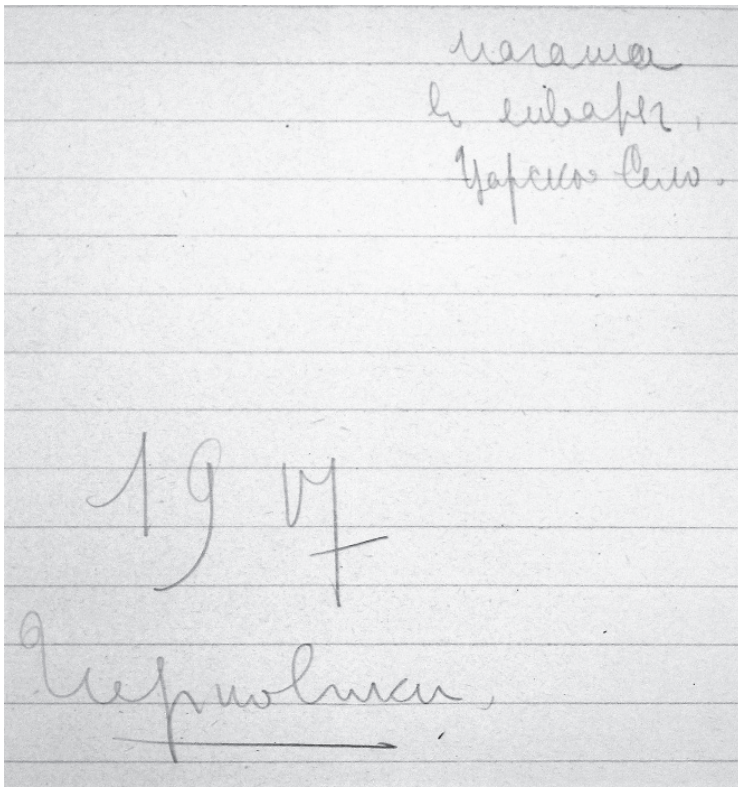
Словосочетание «спокойной красотой» имеется и в стихотворении из собрания ГА РФ (ил. 6). Видно, что это стихотворение переписано набело, поэтому почерк выглядит более уверенным и четким, меньше разрывов, буквы, линия письма и поля более ровные, но, тем не менее, левое поле имеет вогнутую форму и скошено влево.

При этом совпадении обнаруживается и в характере написания текста: рука движется «и»-подобно, снизу вверх и слева направо. Во всех

⁴⁰ Недоброво Н. В. Тетрадь произведений. Стихи и проза. Черновые автографы. 1917 г. (РО ИРЛИ, ф. 201, № 32, л. 60 об.).

⁴¹ Там же, л. 68 об.

Ил. 8. Титульный лист черновой тетради РО ИРЛИ, ф. 201, № 32, л. 1

случаях в написании слова «спокойный» линия письма прерывается только после шестой буквы «й».

В слове «красота» просматривается явное сходство в характере ведения линий между образцами из ГА РФ и из РО ИРЛИ (ил. 4). В беловом варианте разница только в ширине петель букв «к» и «р». Характерной особенностью написания строчной буквы «р» в обоих источниках является то, что ее верхняя петля заходит в верхнюю зону.

Слово «звезда» имеет сходство в написании в обоих источниках: характерно и начертание букв «з», «в», «д», «ѣ» (ил. 3, 7). Заглавные буквы «Г», «И», «В» (ил. 3, 4, 6)⁴² имеют одинаковую форму написания. Похожее написание имеет и слово «любовь»: соединения букв, верхняя дуга буквы «б», угловатая форма буквы «л» (ил. 3, 6).

На титульном листе черновой тетради справа вверху находится надпись: «Начата в январе / Царское Село 1917 / Черновики» (ил. 8).

⁴² Например: Там же, л. 4; Стихи князя Палея В. П. (ГА РФ, ф. 614, оп. 1, № 26, л. 110 и № 29, л. 45).

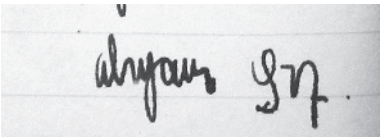
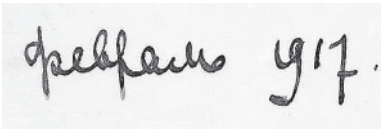
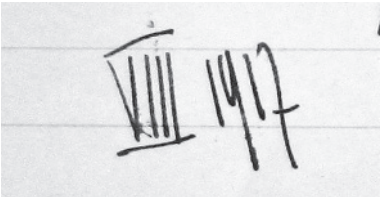
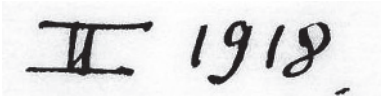
Приведенный выше образец отличается следующими особенностями начертания цифр: цифра «1» имеет размер строчных букв (средняя зона), а цифры «9» и «7», хотя по верхней границе и находятся с ними на одном уровне, вдвое превышают их по размеру. При этом они смещены вниз так, что нижняя зона цифр достигает линии нижней строки (бумага линованная). Такое написание чисел при датировке стихотворений характерно для всей тетради.

В некоторых случаях цифры «1» и «9» сливаются, образуя соединение, напоминающее заглавную букву «У» (например, ил. 1, 9, 15).

Такое же соединение цифр мы находим в датах под машинописным текстом стихотворения В. П. Палея «Твоим присутствием незримым...» (ил. 10, см. табл. 2) и рукописным «Нам хорошо вдвоем...»⁴³ из ГА РФ.

Таблица 2

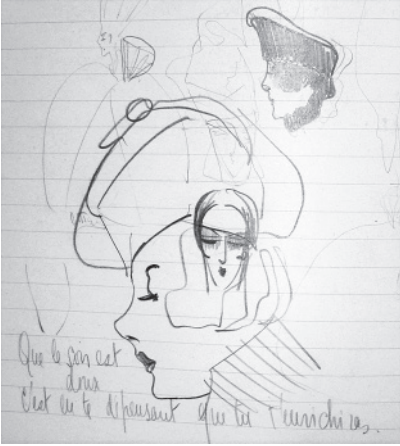

**Образцы написания дат из черновой тетради РО ИРЛИ
и документов фонда В. П. Палея из ГА РФ**

РО ИРЛИ	ГА РФ
<p>1. Ил. 9. Образец написания даты. РО ИРЛИ, ф. 201, № 32, л. 60 об.</p> 	<p>1. Ил. 10. Образец написания даты. ГА РФ, ф. 614, оп. 1, № 25, л. 78</p>
<p>2. Ил. 11. Образец написания даты. РО ИРЛИ, ф. 201, № 32, л. 62 об.</p> 	<p>2. Ил. 12. Образец написания даты. ГА РФ, ф. 614, оп. 1, № 25, л. 169.</p>

Очень важным фактором, указывающим на общую принадлежность рассматриваемых источников одному лицу, является обнаружение идентичных рисунков в рукописях (табл. 3).

⁴³ Стихи кн. Палея В. П. (ГА РФ, ф. 614, оп. 1, № 26, л. 3).

**Образцы рисунков из черновой тетради РО ИРЛИ
и документов из фонда В. П. Палея в ГА РФ**

РО ИРЛИ	ГА РФ
<p>Ил. 13. Рисунки из РО ИРЛИ, ф. 201, № 32, л. 81 об.</p> 	<p>Ил. 14. Рисунки из ГА РФ, ф. 614, оп. 1, № 29, л. 45</p>

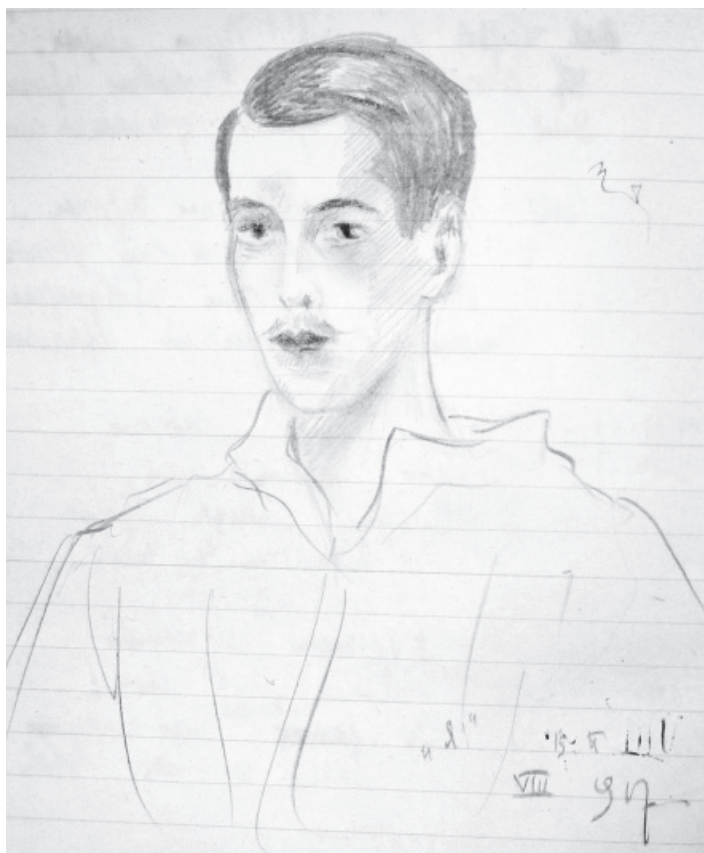
Основываясь на вышеизложенном, можно считать, что автопортрет с датировкой VIII. 1917 и надписью «Я» из черновой тетради⁴⁴ принадлежит князю В. П. Палею (ил. 15).

На втором этапе предварительного анализа почерка было проведено сравнение рукописного текста рассматриваемой нами черновой тетради с текстами из фонда 201, бесспорно принадлежащими Н. В. Недоброву.

Дневник Н. В. Недоброво 1906–1909 гг.⁴⁵ содержит тексты поэтических произведений. В приведенном образце стихотворения «Цар-

⁴⁴ Недоброво Н. В. Тетрадь произведений. Стихи и проза. Черновые автографы. 1917 г. (РО ИРЛИ, ф. 201, № 32, л. 63 об.).

⁴⁵ Недоброво Н. В. Дневник. 1906–1907 гг. (РО ИРЛИ, ф. 201, № 41).

Ил. 15. Автопортрет В. П. Палея. РО ИРЛИ, ф. 201, № 32, л. 63 об.

ское Село» сразу бросается в глаза, несмотря на многочисленные правки, другое, по сравнению с черновой тетрадью 1917 г., распределение текста, что является одной из важных характеристик почерка. Сам почерк разборчив, однороден, аккуратен, линии непрерывны, с постоянным наклоном, левое поле ровное (ил. 16). Характерной особенностью авторской работы Н. В. Недоброво, в отличие от В. П. Палея, являлась педантичная расстановка датировок в местах правок текста, с обязательным указанием числа, месяца и года.

Форма букв в рассматриваемых рукописях Н. В. Недоброво значительно отличается по написанию от образцов из черновой тетради. У Недоброво буквы имеют заостренную форму. Отличается форма петьль букв «д», «р», «у». В букве «й» у Недоброво верхний штрих расположен горизонтально, а у Палея — вертикально. Среди строчных букв «д» занимает верхнюю и среднюю зоны, «р» располагается

Царское Село.

Тут же ~~пробавлю~~ и народу
^{через} дворца и ~~домов~~ ^{дома} рожкоко,
~~и изобретение~~ ^{и изобретение} природу,
 се ~~отражение~~ ^{отражение} дано,
 и ~~переход~~ ^{переход} в римских улах,
 и ~~над~~ ^{над} ~~одеждою~~ ^{одеждою} одеждою,
 и ~~переход~~ ^{переход} ~~на~~ ^{на} ~~дворцах~~ ^{дворцах},
 и ~~работ~~ ^{работ} ~~осуществления~~ ^{осуществления} ковров. он
 Как ~~во~~ ^{во} ~~справа~~ ^{справа} ~~вот~~ ^{вот} ~~некоторые~~ ^{некоторые}
 Европой ~~и~~ ^и ~~восток~~ ^{восток} ~~и~~ ^и ~~запад~~ ^{запад}
 и ~~восток~~ ^{восток} ~~и~~ ^и ~~запад~~ ^{запад} ~~и~~ ^и ~~восток~~ ^{восток}
~~и~~ ^и ~~запад~~ ^{запад} ~~и~~ ^и ~~восток~~ ^{восток} ~~и~~ ^и ~~запад~~ ^{запад}
 Не видно ~~ни~~ ^{ни} ~~и~~ ^и ~~следа~~ ^{следа} ~~от~~ ^{от} ~~года~~ ^{года},
 и ~~меч~~ ^{меч} ~~возникнувшая~~ ^{возникнувшая} ~~здесь~~ ^{здесь},
~~указывая~~ ^{указывая} ~~над~~ ^{над} ~~пейзажем~~ ^{пейзажем} ~~года~~ ^{года},
~~сделания~~ ^{сделания} ~~и~~ ^и ~~года~~ ^{года} ~~сделания~~ ^{сделания}.
 10.II.05 - 10.VI.07
 25.VIII.07. С.В. Недоброво.

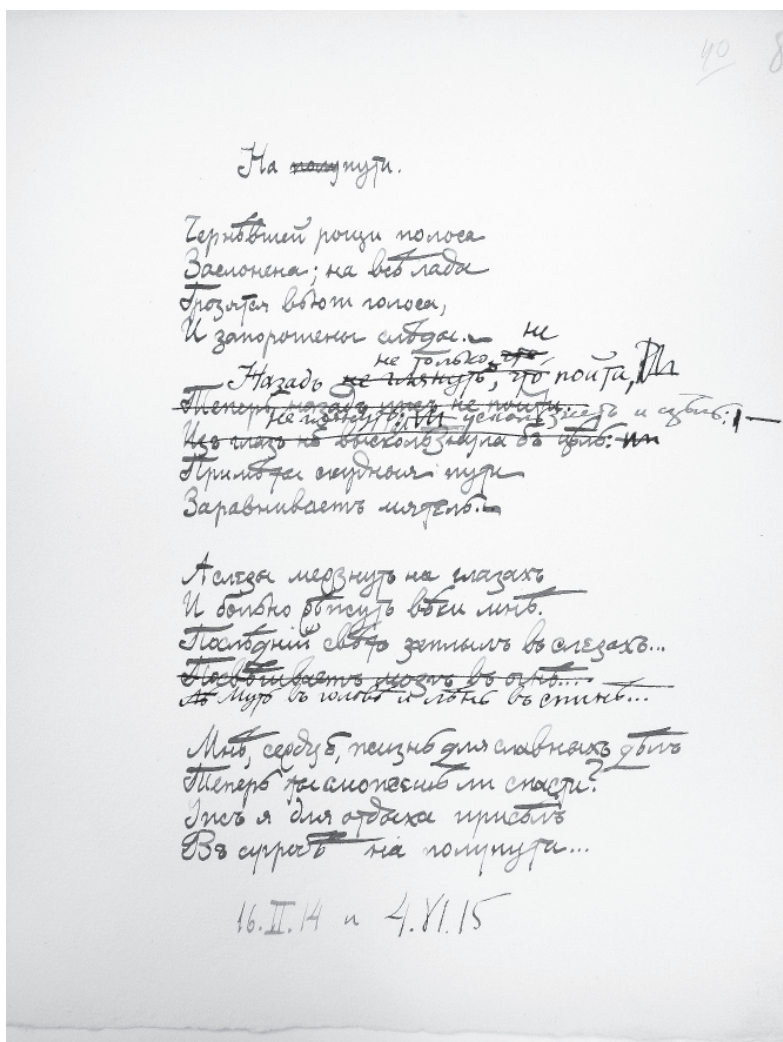
Ил. 16. Образец почерка Дневника Н. В. Недоброво (РО ИРЛИ, ф. 201, № 41, л. 10 об.)

в средней и нижней зонах. Датировки стоят в римских цифрах одной высоты. Каждая правка отмечена отдельной датой.

В автографах стихотворений Н. В. Недоброво, в отличие от черновой тетради РО ИРЛИ и образцов из ГА РФ из фонда В. П. Палея, видна хорошая выработанность почерка (ил. 17).

Выработанность, или беглость, почерка отражает навыки владения пером, способность писать быстро, не задумываясь, движения при этом остаются хорошо скоординированными. Она приходит с годами учебы, опытом конспектирования, ее трудно имитировать. Данная ха-

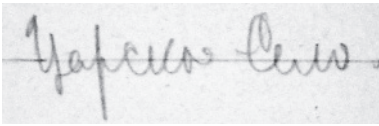
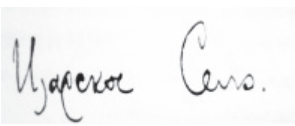
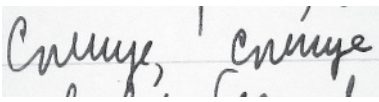
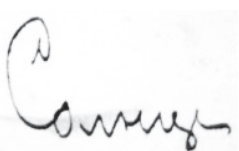
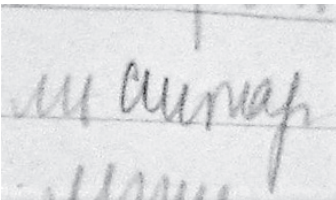
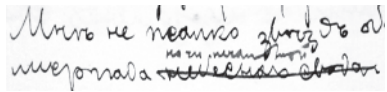
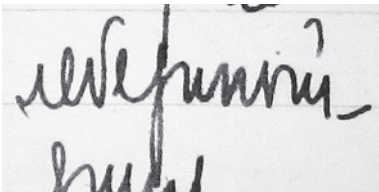
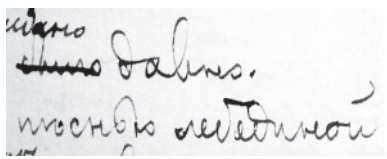
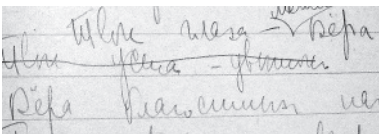
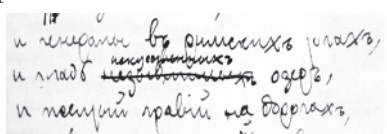
Ил. 17. Образец почерка Н. В. Недоброво 1915 г.
 РО ИРЛИ, ф. 201, № 78, л. 40

рактерная особенность почерка может быть объяснена тем, что, в отличие от В. П. Палея, получившего в основном домашнее образование, Н. В. Недоброво окончил гимназию и Санкт-Петербургский университет.

Видна разница в написании слов: Царское Село (ил. 18, 19), солнце (ил. 20, 21), листопад (ил. 22, 23), лебединый (ил. 24, 25), озера (ил. 26, 27), приведенных в табл. 4.

**Образцы написания слов из черновой тетради 1917 г.
и дневника Н. В. Недоброво РО ИРЛИ**

Черновая тетрадь	Дневник Н. В. Недоброво
<p>Ил. 18. Образец почерка РО ИРЛИ, ф. 201, № 32, л. 69 об.</p> 	<p>Ил. 19. Образец почерка РО ИРЛИ, ф. 201, № 41, л. 10 об.</p>
<p>Ил. 20. Образец почерка РО ИРЛИ, ф. 201, № 32, л. 63.</p> 	<p>Ил. 21. Образец почерка РО ИРЛИ, ф. 201, № 41, л. 13.</p>
<p>Ил. 22. Образец почерка РО ИРЛИ, ф. 201, № 32, л. 84.</p> 	<p>Ил. 23. Образец почерка РО ИРЛИ, ф. 201, № 41, л. 11.</p>
<p>Ил. 24. Образец почерка РО ИРЛИ, ф. 201, № 32, л. 69 об.</p> 	<p>Ил. 25. Образец почерка РО ИРЛИ, ф. 201, № 41, л. 25 об.</p>
<p>Ил. 26. Образец почерка РО ИРЛИ, ф. 201, № 32, л. 74.</p> 	<p>Ил. 27. Образец почерка РО ИРЛИ, ф. 201, № 41, л. 10 об.</p>

По образцу почерка Н. В. Недоброво 1915 г. (ил. 17) видно, что при сохранении общей формы букв появились утолщенные горизонтальные линии и штрихи. Но в целом сохраняется четкость линий, ровное левое поле, горизонтальная линия строк (на нелинованном листе). Разница с черновой тетрадью становится еще более очевидной.

Таким образом, первичное сопоставление почерка из черновой тетради Н. В. Недоброво (РО ИРЛИ, ф. 201) и материалов из фонда В. П. Палея (ГА РФ, ф. 416) может служить аргументом, подтверждающим нашу атрибуционную гипотезу: тексты данных документов написаны одним и тем же автором, а именно В. П. Палеем. Разумеется, для окончательного подтверждения идентичности почерка черновой тетради РО ИРЛИ и материалов ГА РФ из фонда В. П. Палея требуется официальная почерковедческая экспертиза.

Кроме того, верификации атрибуционной гипотезы в отношении текстов шести стихотворений черновой тетради 1917 г. из фонда Н. В. Недоброво РО ИРЛИ в пользу авторства В. П. Палея методом распознавания образов М. А. Марусенко⁴⁶ посвящено отдельное исследование.⁴⁷ Значимыми критериями, по которым была подтверждена гипотеза о принадлежности перу В. П. Палея текстов стихотворений: «Огоньки», «Ты к тихому дому поэта», «Мне снился чудный сад за золотой оградой», «Господь во всем, Господь везде...», «Твоим присутствием незримым...», «Когда смолкает шум дневных волнений...» — являются количество бессоюзных предложений, количество деепричастных оборотов, количество предикативов, количество неосложненных простых предложений.

Таким образом, в связи с изменением атрибуции черновой тетради 1917 г. из фонда Н. В. Недоброво РО ИРЛИ в пользу авторства В. П. Палея, подлежит корректировке предположение, сделанное нами на первом этапе изучения этого архивного источника, о том, что некоторые стихотворения из данной тетради связаны с отношениями Недоброво — Ахматова, например: «Твоим присутствием незримым» (л. 2), «Мне снился чудный сад за золотой оградой» (л. 7), «Поймешь ли ты, о друг, мое молчанье?» (л. 63), «Память» (л. 67 об. — 68), «Будет вновь душа здорова» (л. 86 об.).⁴⁸

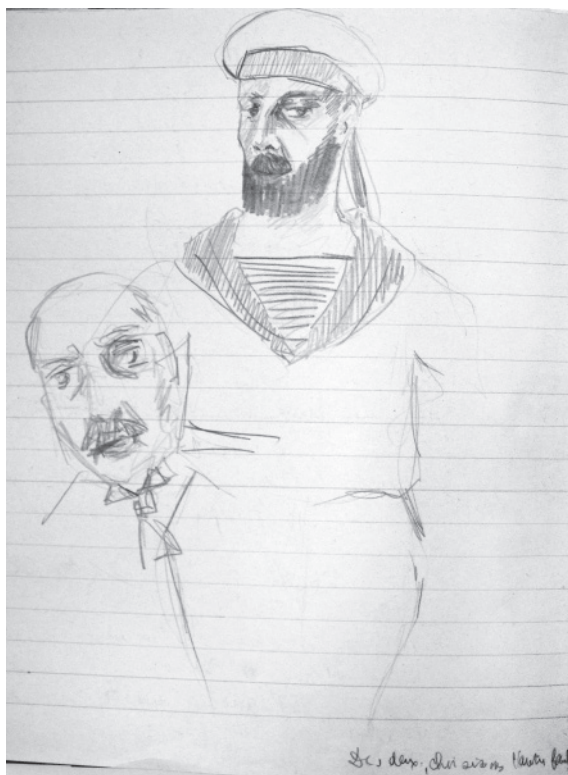
Подлежит корректировке и атрибуция некоторых публикаций из данной черновой тетради 1917 года. В частности, если рассматривать стихотворение «Тише, тише, друг счастливый!», опубликованное

---

⁴⁶ *Марусенко М. А.* Атрибуция анонимных и псевдонимных литературных произведений методами распознавания образов. Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. 164 с.

⁴⁷ *Лисковец И. В., Ольхина Г. К., Кручинина А. А.* Н. В. Недоброво или В. П. Палей? К проблеме атрибуции некоторых стихотворений // Печать и слово Санкт-Петербурга (Петербургские чтения — 2020): сб. науч. тр. СПб.: СПбГУПТД, 2020 [сдано в печать].

⁴⁸ *Ольхина Г. К., Кручинина А. А.* Н. В. Недоброво. Черновая тетрадь 1917 г. Проблемы прочтения: Доклад на XXII Научных чтениях РО ИРЛИ 18 окт. 2018 г.

*Ил. 28. Рисунок революционного матроса
(РО ИРЛИ, ф. 201, № 32, л. 88 об.)*

М. В. Толмачевым в 2002 г. под именем Н. В. Недоброво,⁴⁹ как принадлежащее В. П. Палею, снимается справедливо возникший при публикации вопрос, почему под стихотворением автором, помимо даты, поставлена помета «Под арестом».⁵⁰ Как известно, вся семья великого князя Павла Александровича, в том числе и его сын Владимир Палей, находилась под домашним арестом в Царском Селе с 27 авг. по 13 сент. 1917 г. по распоряжению Временного правительства.⁵¹ Данной ситуации соответствует и рисунок карандашом, изображающий революционного матроса, возможно, одного из охранявших семью великого князя Павла Александровича (ил. 28).

⁴⁹ Толмачев М. В. С. 75, 76.

⁵⁰ Там же. С. 75.

⁵¹ *Княгиня Ольга Палей*. Воспоминания о России: С приложением писем, дневника и стихов ее сына Владимира. М.: Захаров, 2017. С. 61. Далее — *Княгиня Ольга Палей; Великая княгиня Мария Павловна*. Мемуары. М.: Захаров, 2017. С. 273. Далее — *Великая княгиня Мария Павловна*.

Нуждается в корректировке и атрибуция материалов раздела «Поэты Серебряного века» постоянной экспозиции Историко-литературного музея в городе Пушкине, в которой размещены факсимиле автопортрета В. П. Палея и стихи из черновой тетради РО ИРЛИ под именем Н. В. Недоброво.

Изменение атрибуции данной черновой тетради как принадлежащей В. П. Палею позволяет отчасти заполнить лакуну, образовавшуюся в связи с утратой значительной части рукописей этого талантливого поэта, находившихся в царскосельском дворце его отца. Неожиданное обретение этой черновой тетради позволило обнаружить новые, неизвестные произведения В. П. Палея, относящиеся к последнему периоду его творчества.

Можно предположить, что черновая тетрадь 1917 г. из фондов РО ИРЛИ содержит некоторые произведения, предназначавшиеся В. П. Палеем для публикации в третьем сборнике, который он не успел до конца подготовить к изданию в связи со ссылкой 22 марта (4 апр.) 1918 г.

О. В. Палей, перед своим поспешным отъездом из России после ареста сына и расстрела мужа, по ее собственному признанию, не имела возможности вывезти все неизданные материалы сына. В частности, его третий поэтический сборник, отпечатанный на машинке, был оставлен у друзей.⁵²

В черновой тетради 1917 г., которую, основываясь на приведенных выше аргументах, можно считать принадлежащей В. П. Палею, содержится, наряду с набросками и не до конца разработанными фрагментами, ряд неопубликованных стихотворений, имеющих вполне законченный характер.

Нам представляется, что введение их в научный оборот позволит не только более точно воссоздать картину литературной жизни первых лет революционной эпохи, ознаменовавших собой исторический разлом, унесший жизни многих ее участников, но и восстановить историческую справедливость путем публикации неизвестных произведений из поэтического наследия князя В. П. Палея, которые должны были увидеть свет еще на заре XX века, но пролежали под спудом целое столетие.

Специфика работы над предлагаемой публикацией определялась и паратекстуальными особенностями источника, который представляет собой собрание черновых записей, не предназначавшихся для чтения третьими лицами, выполненных как карандашом (местами со слабым нажимом), так и чернилами, весьма неразборчивым почерком, что потребовало довольно трудной и кропотливой работы по их расшифровке. Следует отметить, что почерк В. П. Палея был сложным для понимания, даже когда написанные им тексты предназначались

---

⁵² Княгиня Ольга Палей. С. 92, 99.

для восприятия другими людьми. Сохранилось свидетельство его единокровного брата, великого князя Дмитрия Павловича, в письме Владимиру из Казвина (Персия) от 19 марта 1917 г.: «Спасибо, милый мой, за твое письмо от 22 февраля. Оно хотя и написано почерком, который лучшему графологу будет непонятен и на который он мог бы смотреть как бык на евангелие — все же оно меня очень, очень тронуло».⁵³

Поскольку перед нами черновик, содержащиеся в нем стихотворения записаны в хронологическом порядке, по мере создания, и не разделены по тематическим рубрикам.

По тематике публикуемые стихотворения находятся в русле мотивов, характерных для творчества Владимира Палея. Они отмечены юношеской непосредственностью восприятия, стремлением остановить быстротекущее мгновение, обрести тихие семейные радости, содержат полные нежности и меланхолии зарисовки ускользающих, эфемерных картин природы и мирной повседневной жизни. Автор стремится осмыслить проявления божественного в окружающем, передать чувство собственного единения с Богом, свое восприятие христианских ценностей, ужас и недоумение перед абсурдностью войны и воцаряющимся вокруг хаосом. Вместе с тем, среди стихотворений черновой тетради есть и своего рода литературные багатели, полные озорства и оптимизма миниатюры, отражающие естественное стремление молодого человека к бурному веселью и радостям жизни. Встречающиеся в ряде стихотворений обращения автора к собственной юности как к данности, сожаления о том, что она не вечна, являются свидетельством того, что их автор — совсем молодой человек. Это также может быть косвенным аргументом в пользу авторства В. П. Палея, так как в текстах Н. В. Недоброво, которому в 1917 г. было 35 лет, подобные высказывания выглядели бы неестественно. Например: «Я юность провожу в грозе событий властных, / И лира не звучит, и гаснет слог живой...».⁵⁴

В данной статье мы приводим 33 стихотворения из черновой тетради, 26 из которых публикуются впервые. Следует отметить, что предлагаемая публикация всех стихотворений, в том числе и когда-либо изданных, является единственной содержащей варианты авторской правки, отражающие процесс работы автора над текстами.

Возможность проникнуть в творческую лабораторию В. П. Палея представляет тем больший интерес, что, на основе свидетельства великой княгини Марии Павловны, единокровной сестры В. П. Палея, наблюдавшей за его творческим процессом летом 1917 г., существует мнение о том, что он сразу печатал свои стихотворения, почти не требовавшие правки, на пишущей машинке. В частности, со ссылкой на

⁵³ Письмо в. к. Романова Д. П. брату кн. Палею В. П. 8 февр. — 18 сент. 1917 г. (ГА РФ, ф. 614, оп. 1, № 98, л. 7—9 об.).

⁵⁴ Недоброво Н. В. Тетрадь произведений. Стихи и проза. Черновые автографы. 1917 г. (РО ИРЛИ, ф. 201, № 32, л. 76).

мемуары Марии Павловны, о такой манере работы В. П. Палея говорит А. Чадаева.⁵⁵ В своих мемуарах Мария Павловна характеризует подобный способ письма как «чисто механический» и торопливый, не позволяющий, по ее мнению, доводить стихи до совершенства. Мария Павловна приводит ответную реплику брата на высказанное ею мнение: «Все мои нынешние стихи являются мне в законченном виде; исправления только повредят им, нарушат их чистоту. Я должен писать. Когда мне исполнится двадцать один, я больше не буду писать. Все, что есть во мне, я должен выразить сейчас; потом будет слишком поздно...».⁵⁶ Приведенные ниже тексты со всеми содержащимися в них исправлениями свидетельствуют о том, что, несмотря на большой объем им созданного в 1917 г., в последнее лето в Царском Селе, В. Палей возвращался к написанному, совершенствовал средства выражения, шлифовал синтаксические конструкции, образы и рифмы.

Для более наглядного представления вариантов авторской правки, которые приводятся в постраничных сносках, строки всех приводимых ниже стихотворений пронумерованы.⁵⁷

СТИХОТВОРЕНИЯ В. П. ПАЛЕЯ ИЗ ЧЕРНОВОЙ ТЕТРАДИ 1917 г.

1. Твоим присутствием незримым
2. Мой день спокойный озарен
3. Себя я чувствую любимым
4. И редко, редко угнетен...
5. Мечта любви сильнее разлуки:
6. Не раз так явно и легко
7. Твои заботливые руки
8. Чела касались моего.
9. И в одиночестве мечтанья⁵⁸
10. Мой друг далекий и родной
11. Я принимал твое лобзанье⁵⁹
12. Как будто ты была со мной.⁶⁰
13. И сбросив гнет тоски унылый⁶¹

---

⁵⁵ Чадаева А. С. 353

⁵⁶ Великая княгиня Мария Павловна. С. 266.

⁵⁷ Тексты стихотворений приводятся в соответствии с правилами современной орфографии, но с сохранением авторской пунктуации.

⁵⁸ Строка 9: *И в одиночестве мечтанья* – замена на *Не раз в тиши уединенья / Не раз вечернею порой* с последующим возвращением к первоначальному варианту.

⁵⁹ Строка 11: *Твое я чувствовал дыханье / Я принимал привет жены.*

⁶⁰ Строки 12–13: *А голос тихий, голос милый, / Звучал так близко в тишине* (строки вычеркнуты).

⁶¹ Строка 13: *Исполнен радости и силы.* В варианте ГА РФ, ф. 614, оп. 1, № 25, л. 78 строка 13 также имеет вид: «И сбросив гнет тоски унылый».

14. Тогда дышать я смел едва,
15. А голос тихий, голос милый
16. Шептал знакомые слова

(РО ИРЛИ, ф. 201, № 32, л. 2)

17. «Люблю тебя! Земли преграды
18. Не существуют для меня
19. С тобой делю я все отрады⁶²
20. И все печали бытия.
21. «Блаженство встреч — одно мгновенье,
22. Но в дни разлук еще нежней
23. Царит мое благословенье
24. Над думой юною твоей.⁶³
25. «Люблю тебя я беспредельно
26. И одиноко, как и ты
27. Живу с тобою нераздельно
28. Великой силою мечты.⁶⁴

(РО ИРЛИ, ф. 201, № 32, л. 3)

Огоньки

1. В июньских сумерках однажды на войне⁶⁵
2. Я помню, видел раз, как у лесной опушки⁶⁶
3. Под яркою звездой, сиявшей в вышине,⁶⁷
4. Зажегся слабый свет в окне простой избушки.⁶⁸
5. Маня к себе, в простор, в страну крылатых грез,
6. Вечерняя звезда горела горделиво,⁶⁹
7. А в дремлющем селе, внизу, среди берез,⁷⁰
8. Огонь земной мерцал неровно и пугливо...⁷¹
9. И чудилось в душе, неясною мечтой,⁷²
10. Что огоньки горят в связи неуловимой.⁷³

---

⁶² Строка 19: *С тобой делю я все преграды.*

⁶³ Строка 24: *Над думой светлую твоей.*

⁶⁴ Строка 28: *Великой волею мечты.*

⁶⁵ Строка 1: *В июльских сумерках недавно на войне.*

⁶⁶ Строка 2: *Я помню, видел раз, как у земной опушки*

⁶⁷ Строка 3: *Под яркою звездой, горевшей в вышине,*

⁶⁸ Строка 4: *Зажегся огонек в окне простой избушки.*

⁶⁹ Строка 6: *Небесный свет сиял, красуясь горделиво,*

⁷⁰ Строка 7: *А в сереньком селе, внизу, среди берез*

⁷¹ Строка 8: *Огонь мерцал так робко и пугливо...*

⁷² Строка 9: *Но чудилось в душе, неясною мечтой,*

⁷³ Строка 10: *Что все огни горят в связи неуловимой.*

11. Но серенький дымок всходил прямой чертой⁷⁴
12. От очага земли к звезде неугасимой.⁷⁵

(РО ИРЛИ, ф. 201, № 32, л.

1. В каждом будничном явленье
2. Надо радость находить.
3. Надо, ради вдохновенья,
4. Не вздыхать и не грустить.⁷⁶
5. Песня чистая поэта
6. Пронестись должна весной
7. Счастья бодрости и света —⁷⁷
8. Над тревогою земной.⁷⁸
9. А вдыхая звучный мир⁷⁹
10. Силу горя своего
11. Забываем мы, что в мире
12. Скорби много без него.

(РО ИРЛИ, ф. 201, № 32, л. 5 — текст перечеркнут)

1. Ты к тихому дому поэта
2. С Цветами пришла на заре
3. Потоки румяного света
4. Скользили по синей горе.
5. Смирялась ночная тревога
6. В живительном блеске лучей
7. Я встретил тебя у порога
8. Влюбленною песнью своей...⁸⁰
9. Ты лилии мне протянула⁸¹
10. С улыбкой на милых устах...
11. Вдали от столичного гула
12. Все речи таятся в цветах...⁸²

---

⁷⁴ Строка 11: *И синеющий* (вар. *лиловатый / голубоватый*) *дым всходил прямой чертой*

⁷⁵ В варианте ГА РФ, ф. 614, оп. 1, № 25, л. 79 строки 8–12 имеют следующий вид: «Мерцал огонь земной неровно и пугливо / Но голубой дымок всходил прямой чертой / От очага земли к звезде неугасимой, / И чудилось в душе, неясною мечтой, / Что огоньки горят в связи неуловимой...». Этот вариант опубликован в сборнике: *кн. В. П. Палей. Стихотворения*, с. 66.

⁷⁶ Строка 4: *Не скорбеть и не грустить.*

⁷⁷ Строка 7: *Счастья, радости и света —*

⁷⁸ Строка 8: *Над заботою земной.*

⁷⁹ Строка 9: *Если скорбь доступна лире; стру* (вычеркнуто).

⁸⁰ Строка 8: *Взволн[ованной] песнью своей...*

⁸¹ Строка 9: *И розы ты мне протянула*

⁸² Строка 12: *Любовь расцвела в цветах...*

13. (3) И юности нежность святая⁸³
14. (4) С небес опускалась ко мне...⁸⁴
15. (1) Со счастьем моим нарастая
16. (2) Смеялась заря в вышине⁸⁵

4го февраля 1917 Царское

(РО ИРЛИ, ф. 201, № 32, л. 6)

1. Мне снился чудный сад за золотой оградой,
2. Лужайки розами казались полны⁸⁶
3. Был воздух напоен душистою прохладой
4. И свежим запахом весны.
5. Я чувствовал и знал, что вижу не впервые⁸⁷
6. Запретный этот край лучей, цветов и птиц⁸⁸
7. И вспомнил я, мой друг, твои глаза родные
8. За тенью трепетных ресниц...⁸⁹

(РО ИРЛИ, ф. 201, № 32, л. 7)

1. Я верю в жизнь не только потому,
2. Что телом и душою молод,⁹⁰
3. Что непонятен сердцу моему
4. Отчаянья гнетущий холод.

(РО ИРЛИ, ф. 201, № 32, л. 8)

1. Деревья молятся, паломники в порфире.
2. Вечерний небосклон синее бирюзы, —⁹¹
3. В бездонность уронив печаль одной слезы,⁹²
4. И все задумалось, и все затихло в мире.⁹³

⁸³ Строка 13: *Какая-то нежность святая*

⁸⁴ Номера строк 1—4 проставлены рукой В. П. Палея. В варианте ГА РФ, ф. 614, оп. 1, № 25, л. 81 строки 13—16 имеют следующий вид: «Со счастьем моим нарастая / Смеялась заря в вышине / И юности нежность святая / С небес нисходила ко мне...». Этот вариант опубликован в прижизненном издании стихотворений В. П. Палея: *Кн. В. П. Палей. Стихотворения*, с. 68. Вариант строки 14 из черновой тетради 1917 г. РО ИРЛИ: *Сияла в небе и в лике*

⁸⁵ Нумерация перед строками 13—16 проставлена В. П. Палеем.

⁸⁶ Строка 2: *Где прелестью цветов казалось все полно*

⁸⁷ Строка 5: *И думал я во сне, что вижу не впервые*

⁸⁸ Строка 6: *Такой запретный край лучей, цветов и птиц.*

⁸⁹ См. *Кн. В. П. Палей. Стихотворения*, с. 69.

⁹⁰ Строка 2: *Что я еще душой и телом молод,*

⁹¹ Строка 2: *Осенний небосклон синее бирюзы, —*

⁹² Строка 3: *Две (зачеркнуто)*

⁹³ Строка 4а: *Деревья молятся под пень ручейка*

5. Замолк церковный звон и воздух свеж и нем...⁹⁴
6. Раскинув золото и пурпур свой широко,
7. Деревья молятся, как те цари с Востока,
8. Что некогда пришли в спокойный Вифлеем.
9. И только ручеек струит свои напевы,
10. Но святость сумерек так странно велика,⁹⁵
11. Что ясно слышится в журчанье ручейка⁹⁶
12. Лишь колыбельная богородившей Девы.⁹⁷

Август 1917

(РО ИРЛИ, ф. 201, № 32, л. 60 об.)

Chanson Insouciantе⁹⁸

1. Я пью за молодость, которую мы губим,
2. За счастье, что лежит у дальних берегов,⁹⁹
3. За тех кто любит нас, за тех, кого мы любим,
4. За дорогих друзей — и даже за врагов...¹⁰⁰
5. Я пью за радость, я пью за вдохновенье,
6. За пыл восторженный бушующей крови,
7. За долгие года, за каждое мгновенье
8. Святой любви!

(РО ИРЛИ, ф. 201, № 32, л. 61)

Русь¹⁰¹

1. Застыла бедная над озером лачуга...
2. Твердя родную быль, все ту же с давних пор.
3. Камыш у берега качается упруго.
4. Вдали, как спящий зверь, лежит сосновый бор.
5. И бродит белый конь, все поджидая друга...¹⁰²
6. И ржание коня несется, как укор
7. Над гладью, полною сонливого недуга,
8. Но богатырь исчез и молчалив простор...
9. Копье по озеру плывет чертою узкой...¹⁰³
10. Под серою волной, могилой мощи русской,

⁹⁴ Строка 5: *Растаял звон церквей и воздух свеж и нем...*

⁹⁵ Строка 10: *Но святость сумерек так нежно велика*

⁹⁶ Строка 11: *Что мне всё мерещится в журчанье ручейка / Что ясно слышится порой в журчанье ручейка*

⁹⁷ Строка 12: *Над яслями Христа] лишь колыбельная богородившей Девы.*

⁹⁸ Беззаботная песня (фр.).

⁹⁹ Строка 2: *нас* (зачеркнуто)

¹⁰⁰ Строка 4: *За милых нам людей и даже за врагов...*

¹⁰¹ Зачеркнутый вариант названия: **Утопившийся Богатырь**

¹⁰² Строка 5: *И белый конь стоит, всё поджидая друга...*

¹⁰³ Строка 9: *И на воде копьё плывет чертою узкой... / По озеру копьё плывет чертою узкой*

11. Русалка, полная холодной красоты,
12. С улыбкою глядит в бескровные черты.¹⁰⁴
13. И на песчаном дне едва блеснит кольчуга.
14. А белый конь стоит, все поджидая друга.

7 августа 1917

(РО ИРЛИ, ф. 201, № 32, л. 61 об.)

Всадники у перекрестка

1. Здесь расходятся пути.
2. Друг прости!
3. Разойдемся без тревоги
4. Ты направо поскачи,
5. Где лучи
6. Ярко пляшут на дороге.
7. Я налево двинусь в бой.
8. За тобой.
9. Я умчаться недостоин:
10. Улыбаться рождена
11. Ты одна.
12. Я для счастья только воин.¹⁰⁵
13. Суждены мне не лучи,
14. А мечи,
15. Схватки мелкие, да битвы...¹⁰⁶
16. Ты же радостные дни
17. Помяни
18. В тихом шепоте молитвы.

VIII 1917

(РО ИРЛИ, ф. 201, № 32, л. 62 об.)

1. Поймешь-ли ты, о, друг, мое молчанье?
2. Прервав его ты будешь неправа:¹⁰⁷
3. Светлей других — безмолвное признание,
4. Для нежных чувств губительны слова.
5. Заря встает, как тихое виденье —
6. И молча распускаются цветы.
7. О, осеним и наше пробужденье
8. Спокойствием всемирной красоты...

VIII 1917

(РО ИРЛИ, ф. 201, № 32, л. 63)

---

¹⁰⁴ Строка 12: *С улыбкою глядит в могучие / спокой[ные] черты.*

¹⁰⁵ Строка 12: *Я же в мире только воин.*

¹⁰⁶ *И волнения* (вычеркнуто)

¹⁰⁷ Строка 2: *Для* (зачеркнуто)

1. Неба сердце жаркое,
2. Что горит, любя,
3. Солнце, Солнце яркое
4. Я влюблен в тебя...
5. Полосой лучистой¹⁰⁸
6. Осені мой кров:
7. С гостьей золотистой¹⁰⁹
8. День не так суров.

(РО ИРЛИ, ф. 201, № 32, л. 63)

9. И не так заботою
10. Сердце стеснено,
11. Если позолотою
12. Кроешь ты окно...
13. В комнате тоскливые
14. Чуть войдешь, поверь —
15. Немощи пугливые
16. Прячутся за дверь...
17. Все, что есть неправого,¹¹⁰
18. Злого на земле,¹¹¹
19. Грешного, лукавого —
20. Все живет во мгле...
21. Бог для мира тленного
22. Создал мрак большой.
23. Ты же — для смиренного
24. Телом и душой.
25. Неба сердце жаркое,
26. Что горит, любя,
27. Солнце, Солнце яркое
28. Я влюблен в тебя.

VIII 917

(РО ИРЛИ, ф. 201, № 32, л. 64)

1. О, молодость моя! Ужель исчезнешь ты,
2. С собою унося безумные мечты?
3. Мне все не верится, что годы вдохновенья,
4. Надежды и борьбы, любви и дерзновенья,
5. Неслышно отойдут, растают навсегда,¹¹²
6. Без тени жалости, быть может, без следа.

---

¹⁰⁸ Строка 5: *Радостью лучистой*

¹⁰⁹ Строка 7: *С рамой золотистой*

¹¹⁰ Строка 17: *Все, что есть лукавого,*

¹¹¹ Строка 18: *Незаятнанного*

¹¹² Строка 5: *Бесследно отойдут, растают навсегда*

7. Как? Этот бурный мир душевного избытка,
  8. И радость горькая, и сладостная пытка,
  9. И пламенный восторг, и взрывы торжества,
  10. И эти нежные, печальные слова.
  11. Вся эта трепетность напевов и мечтаний,¹¹³
  12. Все содержимое прекрасной, светлой дани,
  13. Что юности своей мы платим на пути —¹¹⁴
  14. Должно когда-нибудь бесследно отойти.¹¹⁵
  15. Так будем же вдыхать цветы и ароматы
  16. И музыку, и все, на чем печать утраты
- (РО ИРЛИ, ф. 201, № 32, л. 67)

Память

1. Обезжав в саду дорожки¹¹⁶
  2. Ветер ищет, с кем играть.
  3. Вот заметил на окошке
  4. Он раскрытую тетрадь.
  5. Подлетел бесшумной птицей,¹¹⁷
  6. На стихи едва взглянул
  7. И страницу за страницей
  8. Вмиг назад перевернул.¹¹⁸
  9. Как поэт посмотрит снова,¹¹⁹
  10. Против воли вспомнит он¹²⁰
  11. Строчки бледные былого,
  12. Невозвратно-милый сон...
  13. Станет больно от созвучий,
  14. Защемит опять в груди —
  15. Ветер легкий и певучий,
  16. Ветер хитрый, отойди!
- (РО ИРЛИ, ф. 201, № 32, л. 67 об.)

17. Облетай, роняя ласки,
18. В парке — листья, в поле — рожь,

¹¹³ Строка 11: *Как* (зачеркнуто) / *Вся эта красота* (зачеркнуто) *напевов и мечтаний*,

¹¹⁴ Строка 13: *Которую несем мы жизни на пути*

¹¹⁵ Строка 14: *Должно когда-нибудь бессмысленно уйти*

После строки 14 на л. 66 об. имеется вставка: *Пока, о молодость, еще ласкаешь ты / Мечты любимые, безумные мечты*

¹¹⁶ Строка 1: *Ветер* (зачеркнуто)

¹¹⁷ Строка 5: *И подкравшись / он хищной птицей*,

¹¹⁸ Строка 8: *В миг один перевернул*.

¹¹⁹ Строка 9: *Как писатель взглянет снова, —*

¹²⁰ Строка 10: *Не узнает ничего*

19. Но тетрадь забытой сказки
20. Не терзай и не тревожь.

(РО ИРЛИ, ф. 201, № 32, л. 68)

1. Полночь реет небосклоном,
2. Звезды льют печаль свою...
3. Под узорчатым балконом
4. Я с гитарою стою...
5. Предо мной простор лагуны,
6. Скроет маска мне лицо,¹²¹
7. А когда бужу я струны,¹²²
8. На руке блестит кольцо...
9. И едва заметишь в щелку
10. Ты с улыбкой золотой —
11. Протяну я треуголку,
12. Как бедняга за лептой...
13. И под прозрачный, как греза,¹²³
14. Шепот сладостный: лови!¹²⁴
15. Упадет мне в шляпу роза,
16. Роза алая любви.

(РО ИРЛИ, ф. 201, № 32, л. 68)

1. Дай руку твою подержать.
2. С тобой мне легко и спокойно...
3. С тобой мне не страшно блуждать
4. Во всем, что людей недостойно.¹²⁵
5. С тобою светлее мой путь¹²⁶
6. И крепнет во мне упование.
7. Дай в очи родные взглянуть.
8. В них вечной весны ликованье.

(РО ИРЛИ, ф. 201, № 32, л. 68 об.)

1. Я хотел бы высоких и чистых страстей,
2. Беспредельных, зарей озаренных путей,
3. И порывов могучих,
4. И восторгов певучих,
5. И волшебных затей...

---

¹²¹ Строка 6: *Маска <...> на лице*

¹²² Строка 7: *А рука ласкает струны*

¹²³ Строка 13: *И с едва живым (зачеркнуто) / приснишься мне, как грёза*

¹²⁴ Строка 14: *Шепот сладостный: лови! / Сладким шепотом: лови! (Остановился на первоначальном варианте).*

¹²⁵ Строка 4: *Во всем, что кругом недостойно*

¹²⁶ Строка 5: *С тобою не страшен мой путь*

6. Я хотел бы великого счастья земли,¹²⁷
7. Я хотел бы прекрасной надежды вдали,¹²⁸
8. Чтобы в каждом творенье
9. Расцвело вдохновенье,
10. И вернулись все те, кто ушли...
11. Чтобы светом наполнился каждый чертог,
12. Чтобы не было темных, тернистых дорог,
13. И в глазах человека
14. До скончания века
15. Улыбался бы Бог...

(РО ИРЛИ, ф. 201, № 32, л. 69)

1. Тише, тише, друг счастливый!
2. Окружимся тишиной:
3. Этот вечер молчаливый
4. Умирает, как больной...
5. Проведем хоть миг единый
6. Не смеясь и не шутя
7. Этот вечер лебединый
8. Умирает, как дитя...
9. Тише... Слышишь вздох невнятный?
10. Сердце к грусти приготовь:
11. Этот вечер непонятный
12. Умирает, как любовь...

Сентябрь 1917

Царское село

(Под арестом!)

(РО ИРЛИ, ф. 201, № 32, л. 69 об.)

1. Господь во всем, Господь везде
2. Не только в ласковой звезде,
3. Не только в сладостных цветах,
4. Не только в радужных мечтах,
5. Но и во мраке нищеты,
6. В слепом испуге суеты,
7. Во всем, что больно и темно,
8. Что на страданье нам дано...
9. Господь в рыданье тихих мук,
10. В безмолвной горечи разлук,
11. В безверных поисках умом,
12. Господь в проклятии самом...

¹²⁷ Строка 6: *Я хотел бы прекрасной надежды вдали,*

¹²⁸ *Я хотел бы великого счастья земли,*

Перечеркнуто:¹²⁹

13. Мы этой жизнью должны
14. Достичь неведомой страны
15. Где помнят каждую слезу
16. Где ценят каждую слезу
17. Где алым следом от гвоздей
18. Христос коснется ран людей...
19. И оттого так бренна плоть,
20. И оттого во всем — Господь

(РО ИРЛИ, ф. 201, № 32, л. 70)

Покорность

Е. В. Пономаревой¹³⁰

1. Лесов предсмертная окраска,
2. Уже печальные луга —
3. Вся эта призрачная сказка
4. Мне бесконечно — дорога!
5. Затишье грустное природы,
6. Листвой усеянные воды,
7. И дрожь последняя реки
8. Мне и понятны, и близки...
9. Цвета и тающие звуки¹³¹
10. Неуловимы как мечта
11. В сознании близости разлуки
12. Еще ценнее красота...
13. Весь мир, с молитвою смиренья,
14. Отходит, бдимый тишиной,
15. Чтоб мог явиться мир иной
16. В великой тайне возрожденья.

(РО ИРЛИ, ф. 201, № 32, л. 70 об.)

1. Нет, не исчезли чудеса —
2. Они всегда в земных просторах —¹³²
3. Они на лепестках — роса,
4. И слезы светлые во взорах...

---

¹²⁹ В варианте ГА РФ, ф. 614, оп.1, № 25, л. 131 перечеркнутые строки имеют следующий вид: «Мы этой жизнью должны / Достичь неведомой страны, / Где алым следом от гвоздей / Христос коснется ран людей... / И оттого так бренна плоть, / И оттого во всем — Господь». Опубликовано в сборнике: *Князь Владимир Палей. Поэзия...* С. 188.

¹³⁰ Пономарева Елена Васильевна (1868–1929) — меценат, педагог, подруга О. В. Палей.

¹³¹ Строка 9: *Фонтана тающие звуки*

¹³² Строка 2: *Они еще в земных просторах —*

5. Они — заката алый час
6. И пробужденья час жемчужный,¹³³
7. Они — внутри и возле нас,
8. Но их не видит взор недужный.
9. Они — в улыбке матерей,
10. Во взгляде женщины любимой,
11. И мы становимся добрей,
12. В часы их близости незримой.
13. И подымаем мы чело
14. Опять навстречу всем невзгодам,
15. Когда их Божие крыло
16. Нас осеняет мимоходом.

(РО ИРЛИ, ф. 201, № 32, л. 71)

1. За чередой твоих пасьянсов
2. С древнейшей из земных колод,¹³⁴
3. На эту стаю оборванцев
4. Я стал глядеть как на оплот...
5. Мне так знакомы эти лица¹³⁵
6. Валетов, дам и королей
7. Что не боюсь я ошибиться
8. В распределении ролей.
9. Король бубен ревнив и скучен,
10. Он мизантроп и агроном,
11. В своих зевках он крайне звучен,
12. И звучен также — в остальном.
13. Пока гнетет его подагра,¹³⁶
14. Валет настойчив и влюблен,
15. Читает громко Мелеагра
16. У ног владычицы бубен.

(РО ИРЛИ, ф. 201, № 32, л. 71 об.)

17. А дама трэф подводит глазки,
18. Когда стучится к ней валет,¹³⁷
19. Зато и сказывают сказки
20. Про них обоих — сколько лет!
21. Слыхал я также, что и черви
22. Весьма ловки в делах земли,
23. Что строго бдительной Минерве
24. Они Венеру предпочли.

¹³³ Строка 6: *И час жемчужный пробужденья,*

¹³⁴ Строка 2: *Со стар ...* (зачеркнуто)

¹³⁵ Строка 5: *И не боюсь я оши<биться>* (зачеркнуто)

¹³⁶ Строка 13: *Его преследу<ет> подагра* (зачеркнуто)

¹³⁷ Строка 18: *Перед визитом ...* (зачеркнуто)

25. Характер дамы — своеволен,
26. И нравы — вовсе не кристалл,
27. Зато король все только болен,
28. Чего валет не испытал.
29. У дамы пик — рука прелестна,
30. Век целовал бы до утра —¹³⁸
31. Но нам по Пушкину известна
32. Ее коварная игра!

(РО ИРЛИ, ф. 201, № 32, л. 72)

33. А сам король вдвоем с валетом
34. Сидит порою битый час
35. И с награждением эполетом
36. Валет уходит каждый раз.
37. А вот тузы! За них слезами
38. Пускай наполнятся глаза!
39. Всем одиноко жить тузами,¹³⁹
40. Жалейте каждого туза!¹⁴⁰
41. (3) И между ними туз червонный¹⁴¹
42. (4) Мне очертаньем мил своим
43. (1) Как всякий человек влюбленный¹⁴²
44. (2) При виде сердца полоним <?>. ¹⁴³
45. Но счастлив счастьем он редким.¹⁴⁴
46. Его Амур насмешник злой,
47. Не поразит ударом метким,¹⁴⁵
48. Не ранит острою стрелой.

Август 1917

(РО ИРЛИ, ф. 201, № 32, л. 72 об.)

1. Когда смолкает шум¹⁴⁶ дневных волнений,
2. Когда снисходит ночи тишина, —¹⁴⁷
3. Люблю застыть на несколько мгновений
4. У темного раскрытого окна.

¹³⁸ Строка 30: *Ее целует до утра*

¹³⁹ Строка 39: *Им одиноко жить тузами*

¹⁴⁰ Строка 40: *Мне жалко всякого туза!*

¹⁴¹ Нумерация строк 41—44 поставлена рукой В. П. Палея. Строка 41: *Но между ними туз червонный*

¹⁴² Строка 43: *Он <...> иногда влюбленный*

¹⁴³ Строка 44: *Он иногда мечтаний полный*

¹⁴⁴ Строка 45: *О туз! И счастлив счастьем редким*

¹⁴⁵ Строка 47: *Не покорит ударом метким*

¹⁴⁶ Строка 1: *надежд* — вычеркнуто, *смолкает шум* — написано поверх строки

¹⁴⁷ Строка 2: *Когда уносит ночи тишина*

5. Луна с небес царит над садом сонным,¹⁴⁸
6. И отдаляя жизненное зло,
7. Ночь летняя дыханьем благовонным,
8. Ласкает мне усталое чело.
9. Вечерний ветерок в соседней роще,¹⁴⁹
10. Едва шуршит листвою тополей,
11. И в этот час все кажется мне проще
12. Все кажется понятней и милей...
13. И то, что днем я называл печалью,¹⁵⁰
14. Навянной бесплодной суетой —¹⁵¹
15. Отходит прочь пред этой звездной далью,¹⁵²
16. Пред этой необъятной красотой...

Август 17

(РО ИРЛИ, ф. 201, № 32, л. 73)

1. Раскройте окна! Раскройте шире!
2. Да будет солнцу везде привет, —
3. Всего нужнее нам в этом мире
4. Богатства Бога — простор и свет.
5. К нам входит небо в квадрат оконца,¹⁵³
6. К нам вечность входит струей тепла —¹⁵⁴
7. Раскройте души! Впустите солнце,
8. Пока далёка ночная мгла.

(РО ИРЛИ, ф. 201, № 32, л. 73 об.)

1. Дай мне взглядеться, друг бесценный,
2. В твои счастливые черты,
3. На них горит огонь нетленный,
4. Огонь духовной красоты.
5. Дай мне ласкать твой лоб высокий,¹⁵⁵
6. Под зыбью длительной кудрей,
7. Дай прочитать любви уроки
8. В минутном трепете ноздрей...

¹⁴⁸ Строка 5: *Луна царит над нашим садом сонным,*

¹⁴⁹ Строка 9: *И в этот час всё...*

¹⁵⁰ Строка 13: *И всё, что днём казалось скорбью бурной,*

В варианте ГА РФ, ф. 614, оп 1, № 25, л. 130 строка 13 имеет следующий вид: «И все, что днем я называл печалью».

¹⁵¹ Строка 14: *Навянной усталой суетой,*

¹⁵² Строка 14: *Отходит все пред этой звездной далью*

¹⁵³ Строка 5: *К нам входит вечность в квадрат оконца*

¹⁵⁴ Строка 6: *Вся вечность входит струей тепла*

¹⁵⁵ Строка 5: *Как я люблю твой лоб высокий,*

9. Твои глаза — мечты озёра,¹⁵⁶
10. Озёра благостных начал,
11. Такого радостного взора
12. Мой взор печальный не встречал.
13. Твои уста цветок весенний
14. Живого розана алей.

(РО ИРЛИ, ф. 201, № 32, л. 74)

1. Сегодня на окне забыла книгу ты,¹⁵⁷
2. Потом опять в рассказ хотела углубиться,¹⁵⁸
3. Но летний ветерок перевернул листы
4. И долго не могла найти ты вновь страницу...
5. Случилась и со мной такая же беда,
6. Над юностью моей смеялось время злое¹⁵⁹
7. И я, взглянув, теперь в минувшие года,
8. Себя не узнаю и все ищу былое...¹⁶⁰

(РО ИРЛИ, ф. 201, № 32, л. 75)

1. Я юность провожу в грозе событий властных,
2. И лира не звучит, и гаснет слог живой...¹⁶¹
3. Когда свирепствуют метели дней ненастных,
4. То птицы не поют под черною листвою...
5. Но вечный гнет грозы... Смирятся вновь стихии...¹⁶²
6. И песни полетят, и будет даль светла.¹⁶³
7. О, Боже! Дай и нам в измученной России
8. Дождаться радости, покоя и тепла!

(РО ИРЛИ, ф. 201, № 32, л. 76)

1. Ужель взаправду все потеряно,
2. Ужель надежды больше нет?
3. Не может быть! Душа уверена,
4. Что вновь придет за мраком Свет.

¹⁵⁶ Строка 9: *Твои уста — цветок* (зачеркнуто) / *Твои глаза — озера, грезы*

¹⁵⁷ Строка 1: *На кресле у окна забыла книгу ты,*

¹⁵⁸ Строка 2: *Потом опять в рассказ хотела углубиться* / *Потом опять в роман хотела углубиться* (Вернулся к первоначальному варианту)

¹⁵⁹ Строка 6: *Так поступила жизнь, о милая, со мной* / *Над книгой* / *Над юностью моей резвилось время злое* / *Над юностью моей шутило время злое*

¹⁶⁰ Строка 8: *Не знаю...* (зачеркнуто)

¹⁶¹ Строка 2: *В которой места нет для тихого певца* / *В которой места нет напеву моему* (зачеркнуто)

¹⁶² Строка 5: *Но вечный гнет грозы, смирятся стихии*

¹⁶³ Строка 6: *И песни вновь летят, и даль опять светла*

5. С такими чистыми порывами¹⁶⁴
6. Молился прежде край родной,
7. Что он повиснет над обрывами,
8. Не поглощаясь глубиной...
9. Пускай свистит метель унылая,
10. Пускай враги заносят плеть —
11. Воскреснет Русь, воскреснет милая —
12. Она не может умереть!

(РО ИРЛИ, ф. 201, № 32, л. 76 об.)

Primavera¹⁶⁵

1. Под сенью темных мирт собрались праздно боги,¹⁶⁶
2. Как свежие плоды в кругу живой корзины¹⁶⁷
3. Меркурий медленно срывает апельсины,
4. Растут везде цветы и лёгка ширь дороги...
5. Трех Граций — Талии, Аглаи, Ефрозины, —
6. В причуде плясовой переступают, или¹⁶⁸
7. За робкой Флорою, исполненной тревоги,¹⁶⁹
8. Шутя, летит Зефир. А посреди картины,
9. Над ищущей закон печального томленья¹⁷⁰
10. Венерой грустною эпохи Возрождения,¹⁷¹
11. Полет Амура полн блуждающих угроз.
12. И шествует Весна в возврате вечных роз,
13. И нежный лик пестря своим узором пышным,
14. Завидуют цветы ее стопам неслышным.

10го IX 1917

(РО ИРЛИ, ф. 201, № 32, л. 83)

Тень

1. Она бесшумно, ежедневно¹⁷²
2. По вечерам являлась мне¹⁷³

¹⁶⁴ Строка 5: *Явилась прежде Русь старинная / С такою верой без границ (зачеркнуто) / С такими светлыми порывами*

¹⁶⁵ Л. 82 об. содержит полный текст первоначального варианта стихотворения Ботичелли (I Primavera), расхождения которого с окончательным вариантом приводятся далее.

¹⁶⁶ Строка 1: *Под сенью темных мирт собрались боги...*

¹⁶⁷ Строка 2: *Как нежные цветы в кругу живой корзины...*

¹⁶⁸ Строка 6: *В движеньи плясовом переступают ноги*

¹⁶⁹ Строка 7: *За Флорой нежною, исполненной тревоги,*

¹⁷⁰ Строка 9: *Венера, полная печального томленья*

¹⁷¹ Строка 10: *Застыла в красоте печального томленья*

¹⁷² Строка 1: *Она ко мне являлась ежедневно / Она ко мне бесшумно приходила*

¹⁷³ Строка 2: *По вечерам в осенней тишине*

3. Когда дожди лились плачевно
4. В глухой осенней тишине.
5. Грустя, как тихая царица,¹⁷⁴
6. И улыбаясь, как во сне,
7. Она склонялась ежедневно¹⁷⁵
8. К моей тоскующей струне.
9. Но раз я засмеялся вслух
10. И взор загадочный потух.¹⁷⁶
11. Был взор ее глубок и светел.¹⁷⁷
12. С тех пор, — безумец, я заметил,¹⁷⁸
13. Как грубо счастье наяву,
14. И все зову, и все зову...

(РО ИРЛИ, ф. 201, № 32, л. 83 об.)

1. Стон прощального привета,
2. Золотистый листопад...
3. Умирающего лета
4. Грустный, грустный аромат.
5. Все забудем, все ни будем,
6. Бог смешал всю нашу рать...¹⁷⁹
7. Если б можно было людям
8. Так красиво умирать!
9. Род иной начнет страницу,
10. Дозвучит ли наша речь?
11. Душу, душу в багряницу
12. Перед смертью бы облечь...
13. Крик прощального привета¹⁸⁰
14. Тиховейный листопад,
15. Умирающего лета
16. Грустный, грустный аромат...

(РО ИРЛИ, ф. 201, № 32, л. 84)

1. Открой свое окно, когда умрет луна,
2. Когда вернется свет восточною дорогой...
3. Когда весь Божий мир восстанет ото сна,¹⁸¹
4. Я буду ждать тебя, я буду ждать с тревогой.

---

¹⁷⁴ Строка 5: Ты грустила как царица

¹⁷⁵ Строка 7: Она являлась ежедневно

¹⁷⁶ Строка 10: Не веря в сказку — и потух / И нежный взор потух

¹⁷⁷ Строка 11: А он был так глубок и светел

¹⁷⁸ Строка 12: Я только в этот миг заметил

¹⁷⁹ Строка 6: Рок смешал всю нашу рать

¹⁸⁰ Строка 13: Стон прощального привета

¹⁸¹ Строка 3: И тихий Божий мир восстанет ото сна,

5. Воскурят нам цветы свой ранний фимиам,¹⁸²
  6. И птицы огласят безгрешным гласом птичьим¹⁸³
  7. Природы благостный нерукотворный храм.¹⁸⁴
  8. Я буду ждать тебя, я буду ждать с волнением,
  9. Настанет светлая, как счастье, тишина,
  10. Душа очистится, внимая, славословью —
  11. Открой свое окно, когда умрет луна,¹⁸⁵
  12. Я буду ждать тебя, я буду ждать с любовью
- (РО ИРЛИ, ф. 201, № 32, л. 86)

1. Будет вновь душа здорова,
2. Будет взгляд ясней,
3. И вернусь, вернусь я снова
4. К маленькой моей...
5. К ней печальной, к ней невинной,¹⁸⁶
6. Что на склоне дня
7. Все грустит в аллее длинной
8. И зовет меня...
9. Это — сказка зорь забытых,¹⁸⁷
10. Греза детских дней,¹⁸⁸
11. Это — взор очей закрытых
12. Маленькой моей...
13. Далью призрачной влекомый
14. Я ушел тогда...
15. Плакал голос незнакомый¹⁸⁹
16. И звала звезда.

(РО ИРЛИ, ф. 201, № 32, л. 86 об.)

17. Перенес я все мученья¹⁹⁰
18. На путях земли,
19. Но вернулись же виденья,
20. Грезы не ушли.
21. Жизни грешные объятя
22. Станут все слабей
23. И вернусь, вернусь опять я
24. К маленькой моей.

(РО ИРЛИ, ф. 201, № 32, л. 87)

---

¹⁸² Строка 5: *И утренней звезде лампадка загорится*

¹⁸³ Строка 6: *С молитвой звучною в листе проснется птица*

¹⁸⁴ Строка 7: *Долины и леса (зачеркнуто) / Природы тихий храм*

¹⁸⁵ Строка 11: *Открой свое окно, когда взойдет луна,*

¹⁸⁶ Строка 5: *Жизни грешныя (зачеркнуто) / К ней забытой, к ней невинной,*

¹⁸⁷ Строка 9: *Это сказка дней далёких*

¹⁸⁸ Строка 10: *Грёза детских зорь,*

¹⁸⁹ Строка 15: *Нежный голос незнакомый*

¹⁹⁰ Строка 17: *Испытал я все мученья*

Библиографический список

1. *Великая княгиня Мария Павловна*. Мемуары. М., 2017.
2. *Княгиня Ольга Палей*. Воспоминания о России: С приложением писем, дневника и стихов ее сына Владимира. М., 2017.
3. *Кн. Владимир Палей*. Стихотворения. Сборник второй. Пг., 1918.
4. *Князь Владимир Палей*. Поэзия. Проза. Дневники. М., 1996.
5. *Князь Владимир Палей*. Сборник стихотворений // Стихи.ру. URL: <https://www.stihi.ru/2004/04/18> — 1438 (дата обращения: 14.04.2019).
6. *Марусенко М. А.* Атрибуция анонимных и псевдонимных литературных произведений методами распознавания образов. Л., 1990.
7. *Ольхина Г. К.* Ольхины // *Краско А. В., Ольхина Г. К.* Санкт-петербургское купечество. Роды, возведенные в потомственное дворянское достоинство: Родословные росписи. СПб., 2016. Вып. 1. С. 17–77.
8. *Орлова Е. И.* Литературная судьба Н. В. Недоброво. Томск, 2004.
9. *Струве Г. П.* Ахматова и Н. В. Недоброво // Анна Ахматова: Pro et contra: антология. СПб., 2001. Т. 1. С. 539–586.
10. *Толмачев М. В.* У забытой могилы в Сан-Ремо. Памяти Любови Александровны Недоброво // *Бутылка в море*. М., 2002. С. 46–76.
11. *Чадаева А. Я.* Князь Владимир Палей из дома Романовых. Поэт. Мученик. Святой. Жизнь и житие // *Чадаева А. Я.* Августейший поэт. Великий князь Константин Константинович. М.: Вече, 2013. С. 339–485.
12. *Чернов Ю. Г.* Психологический анализ почерка. М., 2011.